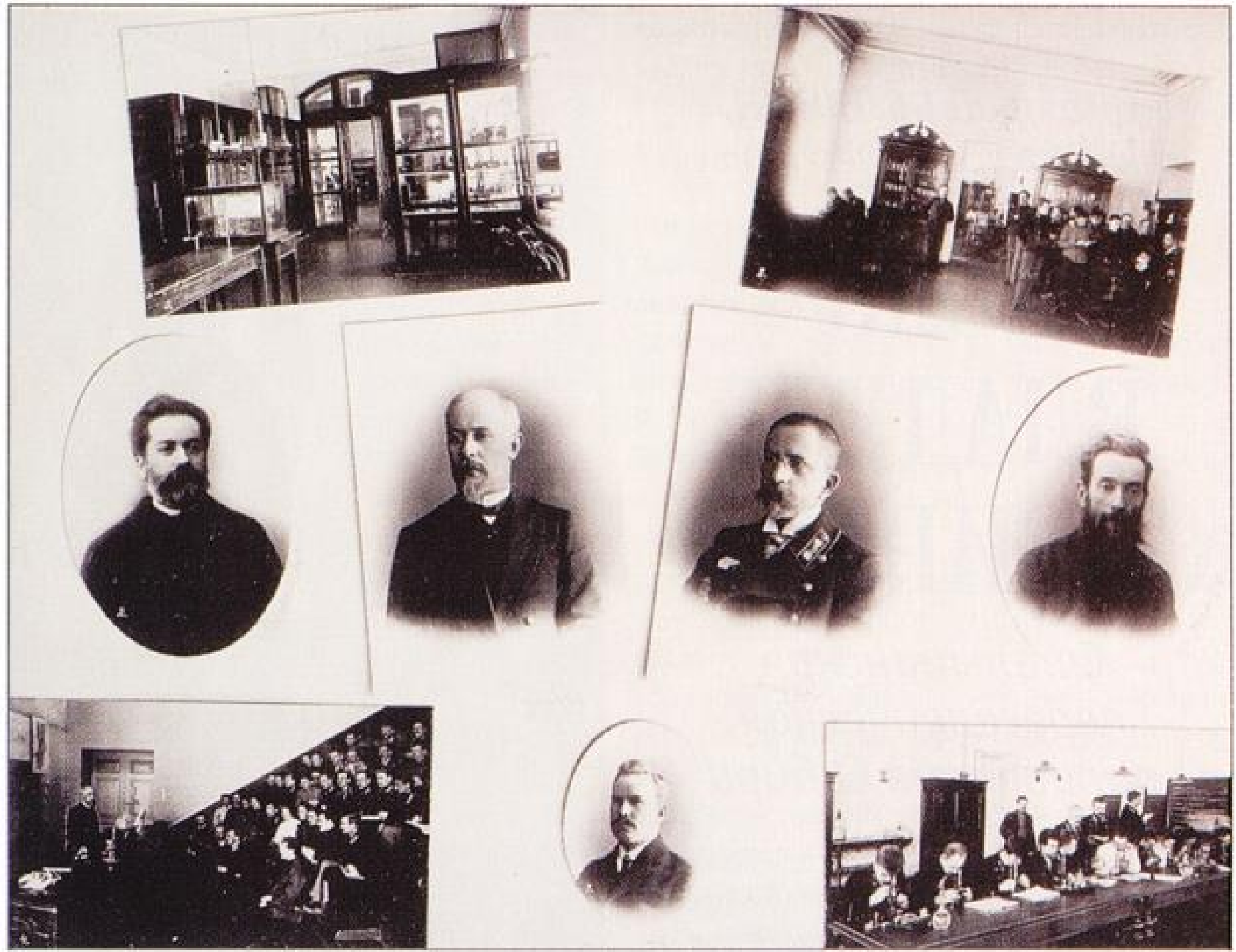

ем возможности колонизации Нарымского края. Авторы записки подвергли критике сделанные ранее выводы о непригодности этой территории для занятий земледелием. «Эта часть, занимая огромную площадь в 11 151 000 десятин, — говорилось в записке, — не представляет из себя сплошного болота-мора, каким рисовали Нарымский край случайные путешественники прежних лет». Собранные же переселенческой организацией метеорологические сведения позволяют считать климат изученной части Нарымского края подходящим для ведения земледельческого хозяйства.

Главный аргумент, который, по мнению авторов записки, подкреплял их вывод о возможности ведения в Нарымском крае земледельческого хозяйства, заключался в том, что займочники-староверы, жившие в то время по рекам Парабель и Чая, высевали пшеницу и другие злаковые, которые давали прекрасный урожай уже более десяти лет. Там же выращивали и овощные культуры, свойственные средней полосе Европейской России. Авторы записки полагали, что до 810 400 десятин земель «пригодны для немедленной колонизации», «... во всяком случае, можно твёрдо сказать, что южная половина обследованной части Нарымского края даёт для начала колонизационный фонд в 50–60 тысяч душевых долей»⁹. Отсюда делался вывод о необходимости приступить к составлению детально разработанного плана колонизации Нарымского края.

Из переселенческого управления министры проследовали на Плетнёвскую заимку в холерный барак. Премьер поинтересовался количеством заболевших за всё время эпидемии холеры, числом больных, находившихся в бараке за всё время его открытия, о процентах смертности. А получив ответ, заявил: «Да, у вас, господа, дела обстоят

Императорский Томский университет. 1910 г.

совсем хорошо. Процент этот минимален, что делает честь вашему медицинскому персоналу». После осмотра холерного барака министры благодарили врачебный персонал, а затем проследовали в окружную психиатрическую лечебницу.

Ближе к вечеру министры прибыли в окружную больницу для душевнобольных, открытую за год до посещения Столыпиным Томска. Крупнейшая за Уралом, она находилась в ведении Министерства внутренних дел и обслуживала четыре сибирские губернии, Семипалатинскую, Акмолинскую и Забай-

Заседание совета технологического института.

кальскую области. Общее число душевнобольных, которые одновременно лечились в этой больнице, достигало 1050 человек¹⁰. Побывав в одном из домиков, в котором жили больные, министры осмотрели фермы, образцовый питомник свиней, ткацкую мастерскую, зрительный зал, сцену и зал для отдыха больных, бильярдную, библиотеку. Гвоздём экскурсии стал только что образованный музей изделий больных и различных коллекций.

После осмотра лечебницы высокие гости проследовали на находящийся вблизи железнодорожный переезд, куда им был подан поезд для следования на станцию Итат Сибирской железной дороги для осмотра Итатских переселенческих участков.

В целом в ходе посещения Столыпиным Томска были сформулированы ключевые предложения, как сделать этот обширнейший регион «страной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырьё»¹¹. Однако гибель реформатора не дала ему возможности реализовать свои предложения. Но ряд важных мероприятий в этом направлении был сделан¹². Глава правительства России придавал большое значение дальнейшему развитию Томска в качестве научно-образовательного центра Сибири. Этот сибирский город и в наши дни продолжает сохранять и развивать традиции, заложенные на рубеже XIX–XX столетий. Свидетельством тому и факт, что два вуза, которые Столыпин посетил в 1910 году (в последствие — Томский политехнический и Томский государственный университеты), в наши дни получили важный статус Национального исследовательского университета.

г. Томск